

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ (1917–1991 гг.)

Н. С. Семёнова

старший преподаватель кафедры психологии

Витебский государственный университет имени П. М. Мапшера

В статье осуществлен анализ социально-педагогической деятельности на территории Беларуси. Выделены основные периоды развития. Рассмотрены цель, объект, субъект, факторы, организационные формы и учреждения, в которых социально-педагогическая деятельность осуществлялась в указанный исторический этап. Сформулированы особенности развития социально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: социально-педагогическая деятельность, социальный педагог, беспризорные и безнадзорные дети, дети, оставшиеся без попечения родителей, детские дома, сельскохозяйственные колонии, институт социального воспитания, реформаторий, детский городок, школа-интернат, пионерская организация.

Введение

Социально-педагогическая деятельность в качестве характеристики процесса социализации личности присутствовала на всех этапах исторического развития белорусского общества. В современных условиях ее значимость и роль в сегменте образования и воспитания личности продолжает возрастать [1].

В советский период социально-педагогическая деятельность вступает в фазу своей профессионализации, приобретая такие черты, как ярко выраженный идеологический характер, направленность на профилактику девиантного поведения, организацию правовой защиты детей, использование воспитательного потенциала коллектива, проведение социально-педагогической деятельности по месту жительства детей, обновление организационных форм.

Основная часть

Влияние ряда политических событий начала XX века сказалось на всех структурных элементах социально-педагогической деятельности. В первую очередь изменения коснулись цели осуществления деятельности, вышедшей за рамки помощи в процессе социализации, приобретая конкретные очертания, выражающиеся в формировании и воспитании нового исторического типа личности – советского человека.

Среди особенностей советского этапа стоит отметить расширение объектов социально-педагогической помощи и их дифференцированный состав: беспризорные и безнадзорные дети, дети-правонарушители, тяжелые дети.

Субъектом реализации социально-педагогической деятельности выступало государство, наделявшее определенными полномочиями в период 20–40-х гг. XX в. детских социальных инспекторов, обследователей-воспитателей, педологическую службу, комиссии по делам несовершеннолетних, окружные комиссии помощи детям, пионерскую и комсомольскую организацию, классовых руководителей, высшие учебные заведения, общественные организации.

Организационные формы взаимодействия продолжают развиваться и совершенствоваться, а их количество возрастает. В начале 20-х гг. XX века реализовывалась такая форма, как учет беспризорных и безнадзорных детей, что позволяло конкретизировать и индивидуализировать социально-педагогическую деятельность. К уже имеющимся формам взаимодействия добавилась социально-правовая охрана несовершеннолетних, обеспечивающая минимальные правовые гарантии детям и матерям, которые в этом нуждались, что подчеркивало заинтересованность государства в решении проблем семьи. Среди общественных организационных форм взаимодействия необходимо отметить двухмесячники помощи беспризорным, кружки педагогической пропаганды, показательные суды над родителями, характеризующиеся целенаправленностью и эффективностью.

Сеть социально-педагогических учреждений не остается статичной структурой, в разные периоды указанного этапа происходит реформирование одних учреждений и появление других, что было обусловлено запросом и потребностями общества. В конце 30-х гг. необходимость в большом количестве учреждений для беспризорных детей стала уменьшаться в связи с успешной работой государства в данном направлении. Однако после войны потребность в таких учреждениях актуализировалась в связи с ростом количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В качестве объекта социально-педагогической деятельности начала 30-х годов XX века выступало не только поведение ребенка, особое внимание привлекала проблема беспризорности и безнадзорности детей, которая на тот момент являлась ключевой.

Цифра беспризорных постоянно росла: если в 1924 году она составляла 3330 детей, то в 1925 году – более 5000 [2, л. 126]. Детская беспризорность была результатом империалистической войны и голода, первое место по беспризорности занимали сельские дети [3, л. 8]. Причины детской беспризорности виделись в следующем: аграрное перенаселение деревень, тяжелое экономическое положение, слабо развитое производство, приграничное положение страны, отсутствие влияния общественности [4, л. 3].

Своеобразными центрами оказания социально-педагогической помощи беспризорным были детские дома, сельскохозяйственные колонии, школы-коммуны, детские приемники, на деятельности которых необходимо остановиться более подробно.

В Гомельской области функционировала Улуковская сельскохозяйственная колония, начавшая свою работу в 1924 году. Она представляла собой сельскохозяйственную коммуну, где детей обучали обработке земли и готовили к более совершенным формам сельского хозяйства. Условия содержания детей были тяжелыми, пока колонию не стало финансировать Гомельское общество «Друзья детей» [5, с. 14]. При колонии функционировала школа-коммуна имени Крупской. Учебные занятия связывались с практическими работами в сельском хозяйстве. Работа детей в сельском хозяйстве оказывала на них положительное воспитательное воздействие [5, с. 17]. В Витебском районе по похожему принципу функционировала коммуна имени Крупской, численность детей в которой составляла 32 человека, 17 мальчиков и 15 девочек в возрасте от 10 до 14 лет, 24 ребенка были круглыми сиротами. В воспитании была ориентация на трудовые занятия по полеводству, растениеводству, огородничеству и т.д.

На работу с беспризорными детьми был ориентирован Витебский распределительный пункт, открытый в 1925 году и рассчитанный на 30 детей [6, с. 28]. В пункт направлялись беспризорные с улицы и дети из детских домов для исправления, находившиеся в очень плохом состоянии, как физическом, так и моральном. При пункте работала сапожная мастерская, был сад, огород, спортивная площадка. Дети обслуживали себя практически полностью самостоятельно. Под влиянием труда дети отвыкали от плохого поведения.

В 1926 году было принято решение о строительстве Всебелорусской детской коммуны с целью адаптации беспризорников к жизни [7, л. 25]. Всебелорусская детская коммуна имени «10 лет Октябрьской революции» создана 24 декабря 1927 года в результате объединения двух коммун. Коммуна располагалась в г. Могилеве и была рассчитана на 150–200 человек, по своей организации являлась примером для всех других учреждений [4, л. 125]. Возраст воспитанников составлял от 10 до 20 лет [4, л. 139]. Детей в коммуну присылали со всей Беларуси, в связи с тем что в ней на высоком уровне был организован сельскохозяйственный труд и воспитательная работа [4, л. 125]. Укомплектование детьми происходило в течение всего года.

К числу крупных учреждений, которые были направлены на работу с беспризорными детьми относился Мстиславский детский городок, организованный в 1924 году и рассчитанный на 300 детей, но к 1929 году эта цифра составила уже 940 детей в возрасте от 3 до 18 лет, а штат воспитателей – 39 человек [4, л. 161].

Одним из недостатков всех учреждений по работе с детьми было то, что они ориентировались в основном на мальчиков, не существовало никаких служб, предназначенных для девочек [4, л. 115].

Дети-правонарушители также являлись многочисленной категорией детей и нуждались в социально педагогической помощи, которая реализовывалась в таких учреждениях, как институт социального перевоспитания, детские дома для тяжело воспитуемых мальчиков, реформаторий.

Изначально Институт социального перевоспитания был открыт в Минске в 1920 г., потом был переведен в Крынки. На 1928 г. учреждение было рассчитано на 120 детей, в возрасте от 12 до 18 лет, в состав персонала входили 31 человек. Цель деятельности института заключалась в педагогическом воздействии на детей, в воспитании и научении полезной работе, а также в становлении их в качестве «друзей общества» [7, л. 3], что достигалось посредством образовательной, воспитательной, школьной и внешкольной работы. В штате института был предусмотрен врач-педолог, который должен был брать на себя многие функции современного социального педагога, но, к сожалению, несмотря на то, что такая штатная единица была предусмотрена, фактически в институте она отсутствовала.

Малолетних правонарушителей отправляли в Борисовский реформаторий. Однако с целью перевоспитания таких детей учреждение

не справлялось, что было связано с отсутствием педагогов. Из-за недостатка полноценного контроля дети периодически бунтовали, что в итоге привело к пожару в учреждении.

Социально-правовая охрана детей сосредоточивалась в центральных и окружных комиссиях по охране несовершеннолетних. В основе воспитания было не наказание детей, а применение к несовершеннолетним правонарушителям мер педагогического характера. В распоряжении комиссии находилось четыре наблюдательно-распорядительных пункта (Витебск, Полоцк, Минск, Орша), рассчитанных на тридцать человек, куда временно посылали правонарушителей для обследования и изучения личности, и Институт социального перевоспитания [8, л. 34].

В 1928 году было опубликовано Предложение Народного Комиссариата Образования о реорганизации детских домов. Комиссариат настаивал на необходимости отказаться от дальнейшего развития сети таких типов учреждений. [7, л. 23]. Ряд полномочий по оказанию помощи детям были возложены на организацию «Друзья детей», которая функционировала во всех крупных городах. В состав Витебского общества «Друзья детей» входили 7000 человек [9, с. 40]. Общество финансировало и координировало работу учреждений различного типа для детей, оказавшихся в сложной ситуации, детские учреждения открытого типа – столовые, в которых детям предоставлялись обеды, консультации для грудных детей.

Одним из вариантов организации социально-педагогической помощи конца 30-х были двухмесячники помощи беспризорным детям, которые начались с марта-апреля 1926 года, а по истечении срока их продлили еще на один месяц. Главные задачи запланированных трехмесячников заключались в укреплении материальной базы, необходимой для работы с беспризорниками, и популяризации идей борьбы с детской беспризорностью. За первое направление отвечал аппарат детской комиссии, а за второе – члены правления общества «Друзья детей» [10, л. 11].

Функции социальных педагогов по решению проблемы работы в детских домах частично были делегированы *пионерскому движению*, которое рассматривалось как способ борьбы с безнадзорностью. Работа пионеров в этом направлении должна была выполнить две задачи: возвращение беспризорного ребенка рабочему классу и помощь в укреплении материальной базы для борьбы с детской беспризорностью.

Начало 40-х годов не оставляет без внимания трудновоспитуемых детей, требующих

особого подхода и внимания, но акцент с беспризорных детей смещается на другую категорию – «тяжелые дети». Таких детей делили на две группы: первая группа – тяжеловоспитуемость, обусловленная плохим воздействием окружающей среды, педагогически и социально запущенные дети, вторая группа – трудновоспитуемость, обусловленная особенностями здоровья [11, с. 55]. В качестве средств воздействия на первую группу «тяжелых детей» предлагалась работа в школьных мастерских, участие в пионерских организациях. Учитель должен был познакомиться с бытовой средой, посетить семью, провести беседы с родителями и предпринять все меры, чтобы оградить ученика от воздействия разложившейся семьи [11, с. 57].

Необходимо отметить, что активное участие в организации социально-педагогической деятельности принимали и высшие учреждения образования – педагогические институты. В качестве примера можно привести опыт работы Витебского пединститута имени С. М. Кирова. В институте были организованы курсы для родителей, цель деятельности которых заключалась в том, чтобы познакомить родителей с воспитанием детей. Сроки проведения были более полугода (12.11.1935 – 2.06.1935 гг.) Программа курсов имела следующую структуру, состоящую из таких блоков, как: коммунистическое воспитание детей в семье; дети и окружение; воспитание дисциплины и роль семьи; психологическое развитие; игра и работа; трудные дети; половое воспитание; свободное время детей [12, с. 61].

В периоды Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и послевоенного восстановления (вторая половина 40-х – начало 50-х гг. XX в.) социально-педагогическая деятельность, как социокультурный феномен сферы образования, по объективным причинам или отсутствовала вообще, или функционировала в ограниченном виде.

Осенью 1943 года с началом изгнания немецких оккупантов с территории Беларуси встала важная социально-педагогическая задача – жизнеустройство детей-сирот. 12 октября 1943 года СНК БССР и ЦК КП(б)Б было принято постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», а в мае-июне 1945 года была разработана программа, направленная на развитие патроната, предполагающая точный учет детей-сирот, государственную и общественную помощь семьям, которые воспитывают детей, оставшихся без родителей [13, с. 11].

Для осуществления социально-педагогической деятельности в конце 60-х гг. активно

распространялись школы-интернаты, предлагающие круглосуточное проживание детей в них. В своей деятельности школы-интернаты ориентировались на связь с общественными организациями и предприятиями, привлечение студентов педагогического профиля. На 1963 год в Беларуси их насчитывается 130 [14, л. 41]. Самые крупные были Пружанская, Грозовская, Светлогорская и Ольшанская школы-интернаты, в которых акцент в организации деятельности был на воспитании детей [14, л. 42].

Практика социально-педагогической деятельности не ограничивалась только рамками школы, школ-интернатов. Стало очевидным, что другие составляющие пространства жизнедеятельности ребенка и подростка – институт семьи, внешкольная социальная среда – оказывают не меньшее влияние как на формирование позитивного вектора процессов их социализации, так и на профилактику девиантного поведения. В связи с этим Министерство просвещения БССР выступило с инициативой создания при школах, по месту жительства (в домоуправлениях), на предприятиях консультационных пунктов для родителей по вопросам семейного воспитания детей.

Особой популярностью пользовались народные университеты педагогических знаний, на 1963/1964 год их было 301, а охватывали своей деятельностью они 2794 человека [14, л. 135]. Все родительские университеты были обеспечены программами и учебными планами. Один из таких университетов функционировал в Марьиногорской средней школе номер два (Минская область). Университет начал свою работу в 1960 году, а обучение в нем прошли 89 родителей, руководил работой Совет. В программу университета входили лекции разнообразной тематики, которые проводили учителя, врачи, работники советских и партийных органов, представители милиции [14, л. 136].

Необходимо отметить, что и организации, в которых работали родители, также осуществляли социально-педагогическую деятельность. На предприятиях создавались советы содействия семье и школе, а также консультативные пункты [15, л. 2]. В 1968 г. в г. Могилеве такие советы действовали на 17 предприятиях. Их деятельность была тесно связана со школами, создавались комиссии, на которых заслушивалась информация о поведении детей, составлялись списки трудновоспитуемых родителей, регулярно на беседы приглашали родителей [15, л. 12].

Значительно ограничивал потенциал социально-педагогической деятельности в условиях

общеобразовательной школы уровень профессиональной компетентности кадров, которые ее осуществляли. Компенсировать данный негативный фактор было призвано введение в штатное расписание педагогических кадров школ и школ-интернатов должности организатора внеклассной и внешкольной работы.

В 1989 году на территории БССР, в городе Дрогичин, создается первый экспериментальный социально-педагогический центр, руководителем которого являлась В.Г. Бочарова. В штат центра было включено пятнадцать социальных педагогов, которые оказывали целенаправленную помощь детям. Недостатком центра было то, что специалисты не имели необходимой профессиональной подготовки.

Появление в 1990-х годах большой категории детей, которые нуждались в профессиональной социально-педагогической помощи, а также отсутствие соответствующих знаний у педагогов стало мощным стимулом для организации качественной и комплексной профессиональной подготовки социальных педагогов в высших учебных заведениях.

Начальной точкой в формировании и развитии профессиональной социально-педагогической деятельности в учреждениях образования стало решение Коллегии Государственного комитета СССР по народному образованию от 13 июля 1990 г., № 14/4 «О введении института социальных педагогов», где говорилось о необходимости реализации принципиально новых подходов к воспитанию детей и молодежи. Для решения этой задачи требовались специально подготовленные кадры, для чего было предложено ввести институт социальных педагогов в учебно-воспитательных учреждениях, в общественных организациях. Введение должности социального педагога с определенными должностными обязанностями в сфере образования требовало создания организационных структур, через которые должна была осуществляться деятельность такого специалиста. Определяющее влияние на этот процесс оказало решение Коллегии Комитета СССР по народному образованию «Об организации социальных служб помощи детям и молодежи» 1991 г.

Заключение

В условиях советской действительности XX века практика социально-педагогической деятельности осуществлялась по четырем направлениям:

– решение задач социального воспитания личности;

– борьба с правонарушителями и последующая их социализация;
 – решение социально-педагогической проблемы сиротства и беспризорности;
 – профессионализация социально-педагогической деятельности.

Развивалась сеть специализированных учреждений социально-педагогической направленности – детские дома, сельскохозяйственные колонии, школы-коммуны, детские колонии, детские приемники, детский городок, распределительно-наблюдательные пункты, дома-ночлежки, клубы-столовые, институт социального перевоспитания, детские дома для тяжело воспитуемых детей и др. Основная категория детей, в отношении которых осуществлялась социально-педагогическая деятельность в советский период, – это беспризорные и безнадзорные дети, дети-правонарушители, дети-сироты.

Специализированные социально-педагогические учреждения начинают создаваться в конце 90-х годов, сталкиваясь с серьезной проблемой – отсутствием профессиональных кадров, готовых осуществлять социально-педагогическую деятельность. Данный факт стимулировал введение института социальных педагогов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Семёнова, Н. С. Становление института социальной педагогики в Беларуси: нормативно-правовой аспект (1991–2011) / Н. С. Семёнова // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2013. – № 3(75). – С. 103–107.
2. Доклад инспектора РКИ БССР об обследовании детских домов и колоний и постановки дела борьбы с детской беспризорностью и преступностью и приложения к докладу (протоколы, докладная записка, сведения и др.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 101. Оп.1. Д. 2181. Л. 168.
3. Планы работы детдомов, дефективных учреждений, учреждений по ликвидации беспризорности в БССР на 1925/1926 г. // НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 799. Л. 11.
4. Протоколы 1-го Всебелорусского совещания по борьбе с детской беспризорностью и анкеты делегатов // НАРБ. – Ф. 10. Оп. 1 Д. 92-а. 1929 г. Л. 315.
5. Отчет Гомельского комитета общества «Друзья ребенка» имени Ленина за год работы с 1-го декабря 1924 г. по 1-ое января 1926 г. – Гомель, 1926. – 19 с.
6. Общественная помощь детям : сборник статей / под ред. А. Ю. Таубе и М. М. Закина. –

Витебск : издание Витебского общества «Друзья детей», 1925. – 64 с.

7. Материалы обследования Всебелорусской детской коммуны имени 10-летия Октябрьской революции (выписки из протоколов, акты, доклады, списки сотрудников Всебелорусской детской коммуны) // НАРБ. – Ф. 101. Оп. 1. Д. 3340. Л. 69.

8. Сведения о состоянии народного образования БССР в 1926 г. // НАРБ. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 321. Л. 78.

9. Витебский друг детей: сборник статей/ под редакцией: М. С. Московской, Ф. О. Гертмана, М. М. Закин. – Витебск, 1926. – 43 с.

10. Постановления Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью // НАРБ. – Ф. 10. Оп. 1. Д. 45. Л. 37.

11. Сегаль, Ю. «Цяжкія» дзеці ў масавай школе / Ю. Сегаль // Камуністычнае выхаванне. – 1933. – № 8. – С. 53–64.

12. Сямёнаў, М. З вопыту работы з бацькамі / М. 3. Сямёнаў // Камуністычнае выхаванне. – 1936. – № 1. – С. 61–63.

13. Смехович, Н. В. Работа государственных, политических и общественных организаций Беларуси по жизнеустройству и воспитанию детей, оставшихся без родителей (1943–1950 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. В. Смехович ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1992. – 21 с.

14. Сводный отчет Министерства просвещения БССР о работе школ в БССР за 1963/64 учебный год// НАРБ. – Ф. 42. Оп. 5. Д. 1020. Л.177.

15. Документы о работе с детьми по месту жительства (планы, справки, информации, переписка и др.)// НАРБ. – Ф. 42. Оп. 7. Д. 291. Л. 297.

Поступила в редакцию 20.12.2022 г.

Контакты: nataevjen@gmail.com

(Семёнова Наталья Сергеевна)

Semenova N. S. SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE NATIONAL SYSTEM OF CHARACTER EDUCATION (1917–1991)

The article analyzes socio-pedagogical activity on the territory of Belarus. The main periods of development are highlighted. The purpose, object, subject, factors, organizational forms and institutions in which socio-pedagogical activity was carried out at the specified historical stage are considered. The features of the development of socio-pedagogical activity are formulated.

Keywords: socio-pedagogical activity, social pedagogue, homeless and neglected children, children left without parental care, orphanages, agricultural colonies, institute of social education, reformatory, children's town, boarding school, pioneer organization.